

В НОЧЬ С 3 НА 4 АПРЕЛЯ 2019

Прислушиваюсь к тишине,
Раскинувшейся так вольготно...
Как ново всё сейчас во мне.
Как странно и бесповоротно.

И камнем этот день упал
С души, уверовавшей в чудо.
А чуда нет. Но есть судьба –
Путь в никуда из ниоткуда.

Прислушиваюсь к пустоте,
А там – ни отзвука, ни всхлипа.
В ночи, под скрип стальных петель
Елозят ветви старой липы...

Хозяйкой юная заря
Готовит новый день неспешно;
Где то, что сбудется – не зря,
Где сбывшееся – неизбежно.

Все, что осталось мне теперь, –
Идти, дорог не разбирая,
Сомкнув уста в немой мольбе,
Как Еве, изгнанной из Рая.

И строчкой память теребя,
Пролистывать года-страницы,
Но больше не искать тебя,
В чужие всматриваясь лица.

ДОЧЕРИ

Недописанное – многоточь,
Всё само собой с прошлым сверится.
Помолись за меня, дочь,
Больше некому мне довериться.

Слышишь, птицы уже голосят,
Обновленную жизнь чествуя,
Моросы чудной звукоряд
Поутру на листве пестуя.

И приветствуя в кляксах луж...
Чтоб без сна прошла эта ноченька,
Как недолог покой, как чужд,
Помолись за меня, доченька...

СВОБОДА

Свобода – воля, да не впрок –
Кормиться сердцу нечем.
Ты жизни отбываешь срок,
Судьбу свою калеча.

Свобода – это пустота,
Ручей давно иссохший.
Во тьму ведущая верста,
Колодец, мхом заросший.

Свобода, значит, ни о ком
Не думать в круге будней.
Сглотни ее, как в горле ком.
А дальше – будь, что будет.

НА РЕКЕ ПСКОВЕ

Пожалеешь порой себя раз-другой
да забудешься сном на раз-два-три
до того, как изогнется яркой дугой
исчезающий сполох ночной зари.

А наутро все тот же круговорот
непонятно кому так нужных дел...
И опять не увидишь, как небосвод
распахнет для вечерней службы придел,

Как дитя улыбнется, мамин напев
Распознав... Как рука в руке
Не спеша спустится по тропе
Пожилая пара к реке...

МОЛЧАТЬ БЫ...

Молчать бы, да не намолчаться.
Не спрашивай, жива ль – жива.
Невидимым песком сквозь пальцы
сочится век... Но тетива

Натянута, вот-вот порвётся,
не важен тут ни день, ни час,
когда в глазах померкнет солнце –
коль свет целительный погас.

Смотреть бы, да не насмотреться
на предзакатные холсты,
но боль внезапно сбила сердце
с его привычной частоты.

И высоты набрать не может
осиротевшая душа...
Подставь ладони будто ложе –
я упаду в них, не дыша.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ...

День за днём, за неделей неделя
Жизнь проходит, мгновенья кроша,
Были нервы уже на пределе,
И металась больная душа –

От бескрайнего синего неба
До иссохшей земли. Я взяла
Каравай монастырского хлеба
Да воды ключевой испила.

И ведь большего мне и не надо:
«Отче наш, даждь нам днесь... Не введи...»
У ворот Гефсиманского сада
Все земные сойдутся пути.